

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ МОСКОВСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. *Исследование истории московского предпринимательства и формирования традиций промышленно-купеческого сообщества не только поднимает важный вопрос о сохранении и развитии этих традиций, но и делает его чрезвычайно актуальным в наше время. Авторы исследований, посвященных промышленному развитию России, неоднократно обращались к анализу особенностей становления предпринимательства в дореволюционный период. Данная статья акцентирует внимание на образе московского предпринимателя последней трети XIX – начала XX века и предлагает взгляд на значимость сохранения социокультурных особенностей московских предпринимателей. В центре внимания – анализ и осмысление роли этих традиций в формировании общества и экономики того времени.*

Ключевые слова: *история предпринимательства в России, московские предприниматели на рубеже 19 и 20 веков, московское купечество, купеческие династии, социокультурный портрет, меценатство, благотворительность, культурные традиции.*

Московские промышленники и купечество последней трети XIX – начала XX века являли собой категорию тружеников, которая отличалась в культурном, ментальном, психологическом восприятии окружающего мира от предпринимателей Европы. Эти аспекты мировоззренческого разнообразия проявлялись в социокультурной среде через присущее ей восприятие своего места и роли в жизни общества, через этику делового поведения и отношение к деньгам и труду, через культурные традиции. Следует подчеркнуть, что все эти особенности формировались на основе этических норм, тесно связанных с религией.

Давно укоренившийся образ московского предпринимателя хорошо отражен в романе П.Д.Боборыкина «Китай-город»: «Кто хозяйничает в городе? Купцы... Они занимают первые места в городском представительстве. Время прежних Титов Титычей кануло. Миллионные фирмы передаются из рода в род. Какое громадное влияние в скором будущем! Судьба населения в пять, десять, тридцать тысяч рабочих зависит от одного человека. И человек этот – не помещик, не титулованный барин, а коммерции советник или просто купец первой гильдии крестит лоб двумя перстами. А дети его проживают в Ницце, в Париже, в Трувилле, кутят с наследными принцами, прикармливают разных упраздненных князьков. Жены их всё выписывают не иначе, как от Ворта. А дома, обстановка, картины, целые музеи, виллы, Шопен и Шуман, Чайковский и Рубинштейн, – все это их обыкновенное меню. Тягаться с ними нет возможности. Стоит побывать хоть на одном большом купеческом бале. Дошло до того, что они не только выписывают из Петербурга хоры, музыкантов на один вечер, но они выписывают блестящих офицеров гвардейцев, кавалеристов чуть не целыми эскадронами на мазурку и котильон. И те едут и пляшут, пьют шампанское, льющееся с десяти до шести часов утра» [1].

Внимание уделяется представителям династии купцов, поскольку они принадлежат ярким образцам деятелям культуры, которых воспитали под чутким надзором учителей и гувернеров внутри и за пределами страны. Внешне они почти не отличались от аристократов, так как их безупречное обучение и умение говорить на нескольких иностранных языках выделяло среди других менее образованных слоев населения. Стремление к образованию в купеческом обществе вдохновляло его представителей на финансовую поддержку представителей творческих профессий, ученых и врачей. Разница в уровне образования между представителями разных поколений была колоссальна. Например, именитый С.В.Морозов не смог получить образование (его же внук Саввы Тимофеевич окончил Московском

университет и изучал химию в Кэмбридже). Но свои научные исследования ему пришлось прервать, поскольку семейные обязанности по управлению требовали его присутствия в России.

Предприниматели в Москве сохраняли в себе важные черты, выделяясь способностью ценить и сохранять русскую культуру. Эта способность кардинально отличала московских предпринимателей от других социальных групп. Необходимо отметить, что большое количество таких предпринимателей были выходцами из старообрядцев. Возможность погрузиться в историю московского предпринимательства становится возможным при посещении Рогожского старообрядческого кладбища: «Имена на могильных памятниках сразу же раскроют нам социальные основы старообрядчества. Здесь покоятся представители крупной буржуазии: Шелапутины, Рахмановы, Пуговкины, Бутиковы, Кузнецовы, Рябушинские, линия Тимофея Саввича Морозова, Капырины, Рязановы, Ленивовы и многие другие» [2].

Статистика показывает, что в России в конце XIX века насчитывалось около 20% населения представителей старообрядчества – религиозное меньшинство. Из этого сложились не только традиции, но и непохожая на других уникальная (изолированная) модель сохранения частного капитала.

В условиях государственных притеснений религиозные меньшинства искали другие пути выживания и самореализации, отступая от государственного служения. Для многих из них предпринимательство и торгово-промышленная деятельность становились своего рода спасательным кругом. В этой сфере они могли проявить свои способности, извлечь выгоду и защитить свои интересы в условиях, когда государство не признавало их прав и часто преследовало. Приумножение капитала становилось для них не только источником дохода, но и средством самовыражения и выживания в непростых условиях. Немецкий социолог М.Вебер в начале XX века в связи с этим указал на некоторые особенности представителей религиозных меньшинств: «Религиозные меньшинства, противостоящие в качестве “подчиненный” какой-либо другой, «господствующей» группе, обычно — именно потому, что они добровольно или вынужденно отказываются от политического влияния и политической деятельности, — концентрируют все свои усилия в сфере предпринимательства...» [3]. Итак, старообрядчество формировало капиталистический тип предпринимателя.

Для старообрядцев важно было ведение успешного хозяйства с целью доказать правоту своих убеждений. По их мнению, материальное благополучие и достаток является естественным результатом труда. Вот почему внесли значительный вклад в формирование «трудовой этики»: «До них труд в России рассматривался исключительно как подневольная повинность, «каторга» [4].

Согласно представлениям старообрядческого купечества, труд – священное и благодатное занятие, который, формируя добродетель, приближает человека к Богу. Духовная суть мировоззрения Древней Руси была отражена в философии старообрядцев, где труд рассматривался как путь к духовному совершенству и преодолению греховной природы человека. Однако не все в обществе понимали эту духовную глубину, характерную для старообрядческого отношения к труду. Некоторые, как М.Горький, пытались истолковать эту философию с позиций западноевропейского рационализма и технического подхода. В своих беседах с купцом-старообрядцем Н.А.Бугровым М.Горький, возможно, применял западные категории для понимания труда и его мотивации, что могло привести к неполному пониманию или искажению сути старообрядческой философии труда: «...В его речах о ней звучало что-то церковное, сектантское. Мне казалось, что к труду он относится почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу, которая со временем свяжет всех людей в одно необозримое целое, в единую разумную энергию, цель ее: претворить нашу грязную землю в райский сад» [5]. Такое отношение к труду было характерно для многих российских предпринимателей.

В.Шкарина, проведя анализ мемуаров девятнадцати представителей московского купечества, пришла к выводу: «Отношение к труду, его результату – капиталу стало одним из основных факторов формирования капитализма. Труд занимал одно из центральных мест в деловой культуре московского предпринимательства и имел огромное значение для достижения успеха, в шестнадцати из девятнадцати воспоминаний особенно значительное внимание уделяется именно труду» [6]. Наиболее характерное отношение московского купечества к труду выразил И.Ф.Мамонтов: «Праздность есть порок, труд не есть добродетель, а прямая неременная обязанность как исполнение прямого долга в жизни» [7].

Для купцов того времени приумножение капитала требовало усердного и долгого труда. С конца XIX в. купечество стало включаться в социальную жизнь через вовлечение в благотворительные мероприятия. Необходимо отметить, что купцы не преследовали идеи нажить богатство в чистом виде, накапливая состояние и владения. Купечество создало эту концепцию, чтобы трансформировать жизнь с помощью преодоления греховности человека, занимающегося самоотверженным подвижническим трудом.

В мире предпринимательства, где каждый шаг сопровождается риском и неопределенностью, важно иметь правильный ориентир, который будет направлять не только к успеху, но и к духовному совершенству. В этом контексте работы Т.В.Прохорова, особенно его труд «О богатении», становятся своего рода «философским компасом» для предпринимательского сообщества. Ведь в них заложены не только принципы успешного ведения бизнеса, но и ценности, которые подчеркивают важность честности, справедливости и взаимопомощи в стремлении к благополучию как для себя, так и для окружающих. Именно в этой гармонии между материальным процветанием и духовной целостностью заключается истинная суть предпринимательского идеала, который сохраняет свою актуальность. Т.В.Прохоров убежден: «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы – богатства для богатства, а ради упрочения, нажитого и ради ближнего. <...> Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит к ним на помощь. <...> Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство – его рычаг. <...> Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет «в Боге». Если богатство случайно досталось человеку, то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает» [8].

Изучение этики предпринимательства в контексте московского купечества представляет собой важное направление исследований, требующее комплексного анализа социокультурных и исторических аспектов. Одной из ключевых особенностей этой этики является восприятие богатства не только как средства достижения материальных целей, но и как инструмента для созидания добра и служения обществу. Для московских предпринимателей богатство было своеобразным ресурсом, способствующим не только личному успеху, но и развитию общества в целом.

Исследование этой этики приводит к пониманию того, как культурные и религиозные установки оказывали влияние на предпринимательское поведение и ценностные ориентации представителей купечества. Кроме того, важным аспектом анализа является роль купцов в формировании общественных норм и ценностей, а также их вклад в развитие социальной инфраструктуры и благотворительности.

Таким образом, научное изучение этики московского предпринимательства представляет собой актуальную и перспективную задачу, которая поможет расширить наше понимание взаимосвязей между экономической деятельностью, культурными традициями и общественным развитием. Исходя из своих этических представлений, упомянутый выше Т.В.Прохоров не случайно приходит к заключению: «Надобно впредь детей купеческих приучить к постоянному труду, к умеренности в потребном для жизни, к охотному богатению, но без малейшей алчности и зависти, к равнодушию в потерях выгод, но к неравнодушию потери совести и честного имени, к любопытности и любознательности, относящимся к нравственности и делу» [9].

К купцам-староверам относились с большим уважением и доверием, поэтому при заключении сделок с их стороны не требовались никакие письменные договоры, доверяя честному слову, упроченному крестным знаменем. Так, например, Т.С.Морозов, будучи авторитетным предпринимателем, отправлялся в деловые поездки без крупных сумм денег, зная, что любой и так предоставит ему займ, поскольку по возвращении в Москву все будет восполнено в полном объеме. В те времена существовала купеческая практика «стирать в порошок», связанная с особенностями займа и возвращением долга. Московские предприниматели стремились соблюдать определенную иерархию накопившие свой капитал с помощью сомнительных денежных операций, не пользовались доверием и уважением в деловых кругах [10].

Важно отметить, что индивидуализм и практицизм московских предпринимателей последней трети XIX – начала XX века позволяли принимать решения с учетом собственных интересов и желаний, а также находить практические пути к достижению своих целей. Они приумножали свой капитал, опираясь на собственные знания, навыки и ресурсы, часто идя вразрез с установленными нормами и правилами. Таким образом, индивидуализм и практицизм стали неотъемлемой частью предпринимательской культуры дореволюционной Москвы, способствуя развитию бизнеса и формированию экономической среды города.

Важно отметить, что само стремление к личной выгоде и обогащению, а также принципы индивидуализма и практицизма, хотя и являлись существенными мотиваторами предпринимательской деятельности в дореволюционной Москве, не обладали статусом культурного образца. Этот образ жизни требовал высшей идеи, придающей утилитарной деятельности глубокий духовный и нравственный смысл. В данном контексте именно служение Отечеству стало такой высшей идеей. Предприниматели видели в своей деятельности не только возможность личного обогащения, но и средство служения своей стране. Это придавало их утилитарной работе широкий культурный контекст, делая ее частью общественного порядка, основанного на идеалах патриотизма и ответственности перед Отечеством. Таким образом, служение Отечеству становилось философским фундаментом, который придавал высший смысл предпринимательской деятельности и делал ее культурным явлением в контексте дореволюционной Москвы. Эта идея придавала предпринимательству не только экономическое значение, но и возвышенный патриотический характер, выводя его за пределы повседневных забот и придавая деятельности смысл, превышающий чисто материальные интересы.

Московские предприниматели-старообрядцы сочетали в своей жизни и деятельности религиозные убеждения с принципами рационализма. Как отмечает современный исследователь Н.В.Харсеева, «они отличали свою духовную практику, следуя строгим нормам вероучения и активно занимаясь благотворительностью и меценатством, от практических деловых вопросов, где проявлялись черты западного рационализма, прагматизма, трудолюбия и личного интереса [11]. Важно отметить, что их религиозные убеждения не противоречили их практической деятельности, а, наоборот, вдохновляли их на созидание и поддержку национальных форм в искусстве. На рубеже веков они сыграли значительную роль в материальной подготовке и содействии этому возрождению, оставив яркий след в культурной истории России.

В своей духовной жизни они строго придерживались учений веры, проповедуя духовные ценности и традиции православия. Однако в практической деятельности они проявляли рациональность и практичность, характерные для западных концепций, что отражало их гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям.

Активное участие московских предпринимателей-старообрядцев в возрождении русских национальных форм в искусстве было важным элементом их культурной деятельности, что делает их вклад в культурное наследие тем более значимым и важным для сохранения исторической и культурной идентичности России. Этот процесс снятия ограничений и запретов способствовал постепенному развитию частной инициативы купечества. Государственная политика таможенного тарифного регулирования, хотя и направлена на защиту отечественных производителей, также ограничивала доступ к иностранным товарам, которые могли представлять конкуренцию. Вместе с тем, отмена подобных ограничений стимулировала активность купцов, позволяя им более свободно осуществлять торговлю и ведение бизнеса. Этот процесс также способствовал расширению рыночных возможностей и разнообразию предложения на рынке, что в итоге благоприятно сказывалось на экономическом развитии страны. Хотя эти меры ослабляли инициативу русских промышленников, в условиях сохранения феодальных элементов они казались неизбежными.

Отрицательное отношение к купечеству в российском обществе было обусловлено не только экономическими факторами, но и социальными противоречиями, которые порождали конфликты на предприятиях и в рабочей среде. Долгие рабочие дни, низкие заработные платы и тяжелые условия труда вызывали недовольство среди рабочих, что приводило к волнениям и стачкам: в 1880 г. – на Ярцевской мануфактуре, в 1893 г. – на мануфактуре в Рязанской губернии, в 1885 г. – на Никольской в Орехово-Зуеве. Все это способствовало росту негативного отношения к предпринимателям в различных общественных кругах.

Примером проявления заботы и социальной ответственности была деятельность таких промышленников как С.И.Четвериков, Н.Н.Прохоров, А.И.Коновалов, формировавших социальную и культурную инфраструктуру. Меры, предпринимаемые ими, позволяли улучшить условия жизни и работы рабочего класса, а также способствовали смягчению негативного восприятия купечества в обществе.

Подводя итог, социокультурный портрет московского предпринимателя хорошо охарактеризовал Павел Афанасьевич Бурьшкин: «Может создаться впечатление, что я рисую какую-то идиллическую картину, закрывая глаза на все имевшиеся злоупотребления, и хочу возвеличить то, что не было этого достойно. Я знаю и свидетельствую, что злоупотребления были, были недостойные и нечестные деятели и дельцы, но в то же время утверждаю, что они не являлись правилом, а представляли собою исключение, и повторяю лишь то, что уже говорил: тот значительный успех в развитии производительных сил и всего народного хозяйства России не мог бы иметь места, если бы база была порочной, если бы те, кто этот успех создавали, были жулики и мошенники» [12].

Целью является сохранение баланса между отрицательными и позитивными аспектами купечества, чтобы конструктивная деятельность этого сословия не потеряла своего значения под влиянием негативных моментов. Важно признать, что купцы не только стремились к наживе, но и внесли значительный вклад в общественную и экономическую жизнь, проявив профессионализм, этичность, активность, инновационный подход и другие качества. Их готовность к риску и оптимизм, смелость и честность, а также культурная обособленность и независимость были ключевыми факторами их успеха. Важно также отметить, что их деятельность была пропитана духовным и моральным смыслами, основанными на православной культуре, которая служила стабилизирующим фактором в предпринимательской сфере. Таким образом, сохранение и признание позитивных аспектов купечества важно не только для понимания его исторической роли, но и для создания основы для развития современного предпринимательства, основанного на ценностях профессионализма, этики и служения обществу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Боборыкин, П. Д.* Китай-город. – Москва : Правда, 1988. – С. 32.
- [2] Прогулки по Москве. – Москва : Изобр. иск-во., 1991. – С. 352.
- [3] *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 64.
- [4] *Сергеева, О. Б.* Старообрядчество как архетип российского предпринимательства // Международная научно-практическая конференция Российское бизнес-образование: зарождение евразийской концепции : Текст: электронный. – URL: <https://bigedu.ru/articles/articles-management/309266-stat-ya-starobryadchestvo-kak-arhetip-rossijskogo-predprinimatel-stva.html> (дата обращения: 22.01.2024).
- [5] *Горький, А. М.* Н.А.Бугров // Нижний Новгород. – 1998. – № 2. – С. 5-30.
- [6] *Шаляпин, Ф. И.* Маска и душа : Мои сорок лет на театрах. – Москва: Союзтеатр, 1989.
- [7] *Бурьшкин, П. А.* Москва купеческая. – Москва : Современник, 1991. – С. 10.
- [8] *Прохоров, Т. В.* О богатении // Материалы к истории Прохоровской Трехгорной Мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799-1915.– Москва, 1915. – Цит. по: Экономика русской цивилизации. – Москва : Родник, 1995. – С. 108-109.
- [9] Там же.
- [10] *Рябушинский, В. П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. – Москва-Иерусалим, 1994. С. 125-126.
- [11] *Харсеева, Н. В.* Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: социально-философский анализ: дис. ... док. филос. наук. – Краснодар, 2015. – С. 46.
- [12] *Бурьшкин, П. А.* Указ. соч. С.114.

Михальский Фрол Александрович

аспирант, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева (Москва)

Mikhalsky F.

SOCIOCULTURAL PORTRAIT OF A MOSCOW ENTREPRENEUR OF THE LAST THIRD OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY

Abstract. *The study of the history of Moscow entrepreneurship and the formation of traditions of the industrial and merchant community not only raises an important question about the preservation and development of these traditions, but also makes it extremely relevant in our time. In articles and monographs devoted to the industrial development of Russia, researchers have repeatedly addressed the analysis of the peculiarities of the formation of entrepreneurship in the pre-revolutionary period. This article focuses on the image of the Moscow entrepreneur of the last third of the 19th – early 20th century and offers a look at the importance of preserving the socio-cultural characteristics of Moscow entrepreneurs. The article is aimed at analyzing and understanding the role of these traditions in shaping society and the economy of that time.*

Key words: *history of entrepreneurship in Russia, Moscow entrepreneurs at the turn of the 19th and 20th centuries, Moscow merchants, merchant dynasties, sociocultural portrait of an entrepreneur, patronage of the arts, charity, cultural traditions.*

Mikhalsky Froil Alexandrovich,

Post-graduate student,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

© Михальский Ф.А., текст, 2024
Статья Поступила в редакцию 20.02.2024.

Ссылка на статью:

Михальский, Ф. А. Социокультурный портрет московского предпринимателя последней трети XIX – начала XX века. – DOI 10.34685/НЛ.2024.75.18.005. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 1. – С.40-45. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/641.html&j_id=59.